ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМА РАЗНООБРАЗИЯ И ПОИСК ПРИНЦИПОВ СИСТЕМАТИЗАЦИИ*

Шайгерова Людмила Анатольевна*, Шилко Роман Сергеевич*, Зинченко Юрий Петрович*, Ушков Фёдор Игоревич*, Черный Евгений Владимирович, Макарчева Елена Борисовна***, Горшкова Светлана Викторовна******

**МГУ имени М.В.Ломоносова*

*** Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского*

****Кемеровский государственный университет*

*****Южный Федеральный университет*

Аннотация. Исследование социальной стабильности современного общества и выявление влияющих на неё факторов имеет важное прикладное значение. Учитывая сложность и недостаточную разработанность понятия социальной стабильности, до сих пор не определены единые эффективные критерии ее оценки. В данной работе рассматриваются два ряда показателей социальной стабильности: объективные показатели и показатели, отражающие субъективно-психологическое восприятие. В соответствии с выделенными показателями проведен сравнительный анализ объективных данных и результатов эмпирического исследования субъективного восприятия социальной стабильности в четырех субъектах Российской Федерации с различными социокультурными особенностями.

Ключевые слова: социальная стабильность, показатели социальной стабильности, социокультурная ситуация, этнокультурная идентичность, субъекты Российской Федерации

Введение

Несколько десятилетий назад социально-экономические перемены, начавшиеся после распада СССР, не только в России, но и на всём

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 15-18-00109.

постсоветском пространстве, способствовали тому, что важнейшим направлением исследования идентичности в отечественной гуманитарной науке стало изучение ее трансформаций в условиях социальной нестабильности. Это произошло под влияние сдвига «от прозрачной ясности социальных идентификаций советского типа … к групповым солидарностям "постмодернистского" типа, где решительно все амбивалентно, неустойчиво, лишено какого бы то ни было вектора…» (Ядов, 1994, с.36). Проблема трансформаций и кризиса идентичности стала одной из центральных в психологии, этнологии, социологии, философии и истории (Андреева, 2000; Дробижева, 1997; Климов, 2001; Поцелуев, 2001; Солдатова, 1998; Стефаненко, 2001; Тишков, 1997; Филиппова, 2001; Ядов, 1994). Особое внимание уделялось изучению национального самосознания или этнической идентичности, которая подверглась у народов, населяющих Россию, наибольшим изменениям по сравнению с другими видами идентичности. Трансформации этнокультурных аспектов идентичности народов России, а также этнических русских, проживавших на территории республик Советского Союза, перешедшими затем в статус хотя и ближнего, но зарубежья, способствовали так называемому этническому ренессансу, связанному с потерей актуальности категории «советский народ», на протяжении многих десятилетий обозначавшей «не только географический или гражданский статус, но и этническую принадлежность человека» (Андреева, 2000, с.267-268), и возвращением многочисленных народов России к своим этническим корням.

В периоды социальных потрясений изменения идентичности практически неминуемы, но они по-разному проявляются в различных слоях, группах и, в том числе, имеют территориальную специфику. Поэтому в отечественных исследованиях часто ставятся проблемы либо

изменения идентичности у различных групп и слоев населения, либо изменения разных ее компонентов и на разных уровнях (Дробовцева, Котова, 2016). Закономерно в центре внимания часто оказываются такие категории, как беженцы и вынужденные переселенцы; этнические меньшинства; лица, пережившие межэтнические конфликты (Солдатова, 1998; Солдатова, Шайгерова, 1994; Солдатова, Шайгерова, Калиненко, Кравцова, 2002; Шайгерова, 2002).

В настоящей работе мы предприняли попытку провести анализ социокультурной ситуации, которая, по нашему мнению, выступает важным контекстом формирования и трансформации этнокультурной идентичности человека (Зинченко, 2015; Солдатова, Шайгерова, 2015; Shaigerova, Zinchenko, 2016). Для проверки этого предположения мы провели эмпирическое исследование, в котором попытались учесть возможные особенности социокультурной ситуации и их вариативность в различных субъектах Федерации России, страны с высоким уровнем этнического, культурного и конфессионального многообразия. Необходимость анализа вариативности особенностей социокультурной ситуации в разных регионах обусловлена тем, что это может помочь более отчетливо проявиться связи этнокультурной идентичности с социокультурной ситуацией. Оставляя для дальнейшего рассмотрения вопрос о связи и взаимном влиянии этнокультурной идентичности и социокультурной ситуации развития, в данной работе мы сосредоточимся на анализе социокультурной ситуации. Социокультурную ситуацию можно определить как «совокупность условий и обстоятельств, структурирующих социальное пространство с точки зрения культурного приоритета и развивающих во времени культурную доминанту процесса общественного развития на личностном, групповом уровнях и уровне социума» (Листвина, 2008, с. 11). При анализе социокультурной ситуации

обращаются к понятию культурного ориентира, позволяющего человеку определить свое местоположение в пространстве культуры (там же).

Социокультурная ситуация как состояние социального пространства может характеризоваться определенной степенью устойчивости. И если это состояние устойчивое, то представляется правомерным использовать для его анализа понятие социальной стабильности (Донцов, Перелыгина, 2011).

Социальная стабильность — это устойчивое состояние социальной системы общества, позволяющее ей функционировать и развиваться в условиях внешних и внутренних изменений (Фененко, 2009). Стабильное общество может успешно развиваться, своевременно заменяя устаревшие формы экономического и социального развития новыми, отвечающими изменившимся общественным потребностям, переменам во внутреннем и внешнем положении страны. Социальная стабильность, таким образом, представляет собой такое сочетание устойчивости и внутреннего равновесия общества, которое обеспечивает максимально благоприятные условия для всестороннего развития человека. Она является результатом целенаправленной деятельности государства и социальных институтов в такой сфере общественной жизни как социальная безопасность. Стабильность общества можно трактовать и как устойчивость социального порядка. Это защищенность людей от нарушения их прав. Это сохранность жилья и имущества, уважение достоинства личности. Следовательно, центральным моментом политики государства по обеспечению социальной безопасности, ее основным объектом должен быть человек, личность в социуме.

Спустя четверть века после потрясшего мир распада огромной державы, в России сложилась новая геополитическая ситуация, но вопросы, связанные с социальной стабильностью, тем не менее, не

потеряли своей актуальности. Стало ли российское общество более стабильным? Есть ли в нем категории, которые чувствуют себя наиболее уязвимыми и незащищенными? Насколько глубоки различия в социокультурной ситуации в разных регионах России? Как связана социальная стабильность с индивидуальными, групповыми, особенностями, и какой вклад в восприятие социальной стабильности вносит субъективная составляющая, определяемая этнокультурными и региональными особенностями? В поисках ответа на эти вопросы нами был предпринят анализ существующих показателей социальной стабильности, разработка объективных критериев социальной стабильности, на основе которого проанализирована ситуация в различных субъектах Российской Федерации, в которых затем было проведено эмпирическое исследование, с целью изучения и сравнения субъективного восприятия выделенных критериев.

Показатели стабильности общества: подходы к измерению

Все показатели, используемые для измерения социальной стабильности, в группе стран, отдельной стране или конкретном регионе, можно разделить на две большие группы: к одной группе относятся показатели, основанные на объективных данных, к другой — показатели, основанные на субъективном восприятии или отношении населения к конкретным проблемам. Разработка и выбор показателей определяются конкретными целями и задачами. Существует целый ряд инструментов как для измерения объективных показателей, так и для выявления субъективных настроений.

В качестве примера объективного показателя можно привести разработанный экспертами ООН индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Он позволяет рассчитать комбинированный показатель стабильности общества, характеризующего его на микроуровне

и включает в себя три базовых компонента: 1) ожидаемая продолжительность жизни; 2) грамотность взрослого населения и совокупная доля обучающихся в начальных, средних и высших учебных заведения; 3) реальный доход на душу населения по покупательской способности. ИРЧП, таким образом, является показателем материального и физического благополучия (реальный доход и продолжительность жизни), и их развития (грамотность, образование). Следовательно, чем он выше, тем более оптимально устройство общества, и тем оно стабильнее.

Наряду с объективными показателями социальной стабильности иногда указывают предельно критические значения и вероятные социально-политические и экономические последствия их преодоления (Таблица 1).

Таблица 1

Критические значения и вероятные социально-политические и экономические последствия их преодоления (по Фомин, 2014, С. 27)

Показатель	**Предельно критические значения в мировой практике**	**Вероятные социально-политические и экономические последствия**
Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных групп населения	13:1	Обострение социальных конфликтов
Доля населения, живущего на пороге бедности	10%	Маргинализация населения
Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:3	Деквалификация рабочей силы

Уровень безработицы	8-10%	Рост обездоленных категорий населения
Уровень преступности (кол-во преступлений на 100 тыс. человек населения)	5-6 тыс.	Криминализация общественных отношений
Доля граждан, выступающих за кардинальное изменение политической системы	40%	Делегитимизация власти
Уровень доверия населения к центральным органам власти	20-25%	Отчуждение власти от народа

В качестве примера измерения субъективных показателей можно привести социологические опросы, проводимых в России различными организациями, в которых сложилась определенная традиция мониторинга отношения людей к текущей ситуации в стране и возможностям её изменения. Так, на основе нескольких показателей регулярно проводит опросы населения Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). В частности, им используется «Индекс социальных ожиданий» — интегральный показатель степени оптимистичности, с которой граждане оценивают будущее страны (ВЦИОМ об индексе социальных ожиданий). Респондентам задается следующий вопрос: «Есть разные точки зрения по поводу экономического кризиса в нашей стране. Как Вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади, или еще впереди?» Возможные варианты ответа: «они уже позади», «они ещё впереди», «переживаем их сейчас» и «затрудняюсь ответить». Индекс социальных ожиданий рассчитывается как разность доли респондентов (в %), давших ответ «они уже позади» и суммой долей респондентов (в %), давших ответы «переживаем их сейчас» и «они ещё впереди».

Соответственно, индекс может принимать значение от -100 до 100. Чем индекс выше, тем более оптимистичными можно считать оценки респондентов относительно будущего страны. Нулевое значение отражает равенство оптимистичных и пессимистичных прогнозов респондентов.

Еще один показатель, используемый ВЦИОМом в ежемесячных опросах, это так называемый «Индекс социального самочувствия» — интегральный показатель, который определяется на основе ответов на ряд вопросов (ВЦИОМ об индексе социального самочувствия):

а) удовлетворенность жизнью (ответы на вопрос «В какой мере Вас устраивает сейчас жизнь, которую Вы ведёте?»);

б) социальный оптимизм (ответы на вопрос: «Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас?»);

в) материальное положение (ответы на вопрос «Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи?»);

г) экономическое положение страны (ответы на вопрос «А как бы Вы оценили нынешнее экономическое положение России в целом?»);

д) политическая обстановка (ответы на вопрос «Как бы Вы оценили в целом нынешнюю политическую обстановку в России?»);

е) общий вектор развития страны (ответы на вопрос «Насколько Вы согласны с тем, что дела в стране идут в правильном направлении?»).

Эмпирической базой для этих частных показателей служат данные ежемесячных экспресс-опросов, проводимых по репрезентативной общероссийской выборке (с учетом соотношения по полу, возрасту, образованию и территориальной принадлежности по данным Госкомстата) в 42 областях, краях и республиках России в 130 населенных пунктах (количество респондентов 1600 человек). Частные индексы по каждому из

рассматриваемых индикаторов рассчитываются как разница суммы положительных и средних оценок и суммы отрицательных оценок: Jч = S положительных и средних оценок - S отрицательных оценок.

В исследовательской и аналитической практике различных центров, занимающихся изучением субъективных представлений, используются различные методические подходы к расчету индексов. Основной прием при построении модели заключается в выявлении соотношения позитивных и негативных настроений в обществе. Возможность получения при этом (в случае преобладания негативных настроений над позитивными) отрицательных величин позволяет зафиксировать «критические точки» в общественном мнении, и в реальной ситуации. При визуализации полученных результатов приближенность или, напротив, удаленность графических изображений индексов от оси OX, фиксирующей состояние паритета позитивных и негативных настроений, как раз и отражает наличие (отсутствие) «критических точек».

В контексте изучения взаимосвязи социальной стабильности и этнокультурной идентичности для нас особый интерес представляет соответствие реальной ситуации (объективных показателей) и ее субъективного восприятия в зависимости от принадлежности к конкретным группам (например, в зависимости от возраста, пола, материального положения, этнической и религиозной принадлежности, и т.д.). В связи с этим будет рассмотрена, с одной стороны, система объективных показателей социальной стабильности в различных субъектах Федерации и, с другой, субъективное восприятие ситуации жителями рассматриваемых субъектов Федерации. В связи с тем, что данное исследование является предварительным, оно представляет собой только первый шаг на пути поиска эффективного комплексного критерия

социальной стабильности, интегрирующего как объективные показатели, так и оценки, отражающие субъективное восприятие.

Изучение объективных показателей социальной стабильности в различных субъектах Российской Федерации

Для проведения сравнительного анализа ситуации были выбраны четыре субъекта Федерации: 1) Кемеровская область, 2) Ростовская область, 3) Республика Дагестан и 4) Республика Крым и город федерального значения Севастополь. Выбранные регионы входят в состав различных округов Российской Федерации, отличаются географическим положением, историческим прошлым, климатическими условиями, этническим и религиозным составом.

Социальная стабильность неразрывно связана с общим социокультурным фоном, характеристики которого существенно отличаются в разных регионах России, отражая в том числе ценности, обычаи, традиции проживающего в них населения. Следующие показатели социокультурной ситуации и их индикаторы представляются нам имеющими важное значение для изучения этнокультурной идентичности, психологического благополучия и восприятия социальной стабильности населением, проживающим в различных регионах одной страны:

I. Социодемографические показатели

– численность населения
– продолжительность жизни
– уровень рождаемости и смертности
– естественный прирост населения
– численность пенсионеров
– национальный состав населения

II. Уровень жизни населения

– среднедушевые денежные доходы

– потребительские расходы
– средний размер назначенных пенсий
– удельный вес численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума
– уровень безработицы

III. Состояние образовательной сферы

– охват детей дошкольными образовательными организациями
– численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры

IV. Состояние сферы здравоохранения и уровень здоровья населения

– численность врачей и среднего медицинского персонала
– мощность стационаров и амбулаторно-поликлинических организаций,
– уровень заболеваемости социально-значимыми заболеваниями

V. Уровень безопасности

– общее число преступлений,
– число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, число преступлений, совершенных несовершеннолетними,
– сальдо миграции

VI. Культура, спорт и досуг

– численность зрителей театров
– численность посетителей музеев
– численность спортивных сооружений

Сравнительный анализ социокультурной ситуации в регионах охватил данные преимущественно на 2014 год, доступные на время начала проведения эмпирического исследования (2015 год в отношении Республики Крым и г. Севастополя) и проводился на основе целого ряда

источников (данные Роскомстата, Министерства здравоохранения РФ, Министерства труда и социальной защиты РФ, Всероссийской переписи населения 2010 и микропереписи населения 2015 г., Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом, региональной прессы и региональных интернет-сайтов и блогов, Здоровье России: атлас, 2015; http://www.gks.ru, http://kemoblast.ru, http://www.donland.ru, http://www.crimea.ru). Необходимо отметить, что по целому ряду показателей на момент проведения исследования не были доступны данные по Республике Крым и городу Севастополю. В тех случаях, где данные по ним отсутствуют, сравнение осуществлялось по трём оставшимся регионам.

В качестве наиболее важных объективных показателей социальной стабильности в конкретном субъекте Федерации мы выделили следующие критерии:

1) демографическая ситуация;
2) материальное благополучие;
3) система здравоохранения и забота о физическом здоровье населения;
4) уровень безопасности;
5) образовательно-культурный уровень.

Каждый показатель включает в себя целый ряд взаимозависимых индикаторов, которые могут входить одновременно в разные показатели. Так, уровень заболевания ВИЧ может отражать как степень безопасности общества, так и образовательно-культурный уровень, а также являться индикатором физического здоровья населения. Именно поэтому на первом этапе анализа нам представляется важным изучение и сравнение отдельных индикаторов, а уже затем, обобщение и характеристика комплексных показателей.

1) Демографическая ситуация

Наибольший уровень рождаемости (рис. 1) отмечается в Республике Дагестан (18,8 человек на 1 тыс. человек населения).

Рисунок 1. Число родившихся на 1 тыс. человек

По этому показателю Республика Дагестан существенно опережает другие изучаемые регионы, которые между собой по уровню рождаемости отличаются незначительно (от 11,7 чел. в Ростовской области до 13,6 чел. в Кемеровской области).

Рисунок 2. Число умерших на 1 тыс. человек населения (чел.)

Примечательно, что число умерших (рис. 2) также наименьшее в Республике Дагестан (5,5 чел. на 1 тыс. человек населения) по сравнению с другими регионами, причем по этому показателю данная республика существенно отличается от других изучаемых субъектов Федерации, в

которых наблюдается сопоставимая ситуация по числу умерших: от 13,8 человек в Ростовской области до 14,7 человек в Республике Крым и г. Севастополе.

Рис. 3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет

Самая высокая ожидаемая продолжительность жизни при рождении без учёта гендерного фактора отмечается в Дагестане – более 75 лет, самая низкая – в Кемеровской области (67,7) (рис. 3), особенно низок этот показатель для мужчин - 61.5 лет, тогда как в Дагестане он составляет 72 года. Средняя продолжительность жизни является важнейшим показателем качества жизни и социальной стабильности общества. Разница продолжительности жизни в 8-10 лет считается крайне значительной в случае сравнения между собой двух стран, а тем более, когда речь идёт о двух регионах одной страны.

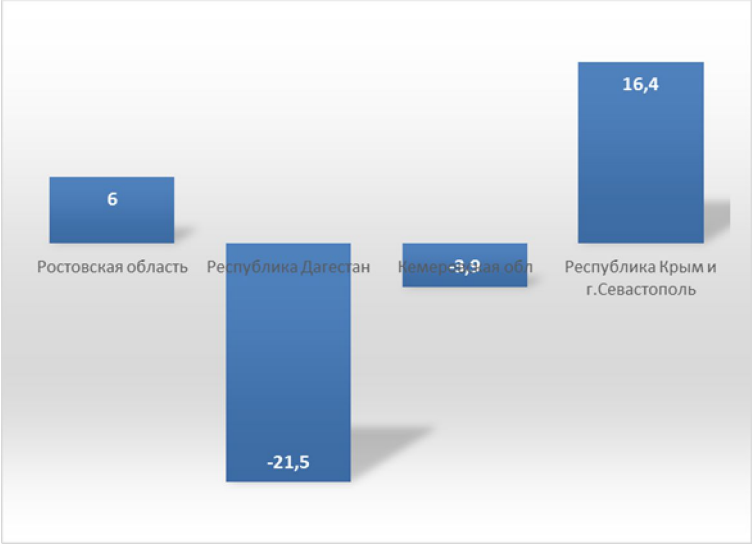

Рисунок 4. Сальдо миграции

Сальдо миграции (рис. 4) имеет высокое положительное значение в Республике Крым и г. Севастополе (16,4), значительно ниже его значение в Ростовской области (6). Резко отрицательным этот показатель является в Республике Дагестан (-21,5), также отрицательным, но с небольшим значением, - в Кемеровской области (-3,9). Наибольший приток по сравнению с оттоком мигрантов отмечается в Республике Крым (16,4) и г. Севастополе, а наибольший отток по сравнению с притоком - в Республике Дагестан (-21,5).

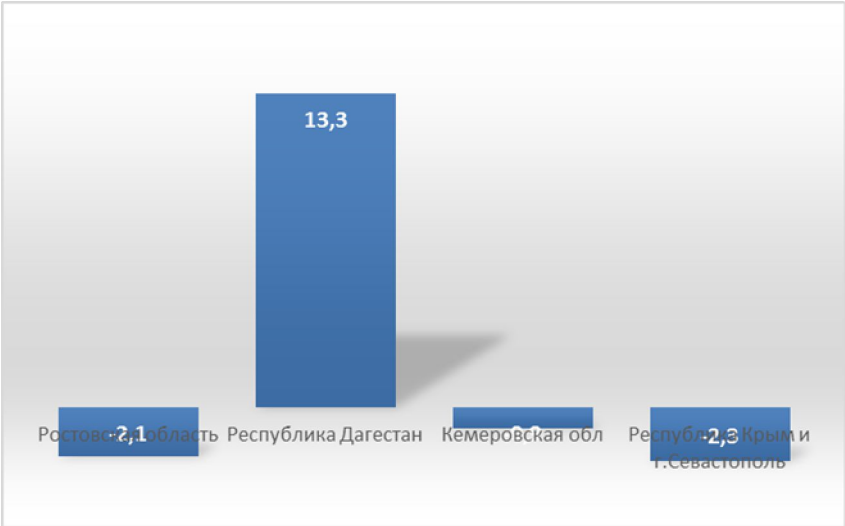

Рисунок 5. Естественный прирост/убыль населения (чел.)

При этом естественный прирост населения (рис. 5) отмечается только в Республике Дагестан (13,3 чел.), где значение показателя к тому же велико. Это обстоятельство во многом детерминировано высоким показателем рождаемости (рис. 1) при низком показателе смертности населения (рис. 2) в Республике Дагестан. Во всех остальных изучаемых регионах этот показатель отрицательный, наблюдается естественная убыль населения: -2,1 чел. в Ростовской области, -0,9 чел. в Кемеровской области, -2,3 чел. в Республике Крым и г. Севастополе.

Можно констатировать неоднородность демографической ситуации в изучаемых регионах. Республика Дагестан существенно выделяется по сравнению с другими регионами по наибольшему числу родившихся и умерших на 1 тыс. человек населения, и соответственно, естественному приросту населения. При этом из Дагестана отмечается высокий отток населения. Ростовская область, Кемеровская область и Республика Крым и г. Севастополь имеют умеренные и сопоставимые значения по показателям количества родившихся и количества умерших на 1 тыс. населения и естественной убыли населения. Республика Крым и г. Севастополь отличается высоким положительным сальдо миграции. Таким образом й высоким уровнем естественного прироста отличается Республика Дагестан, а «искусственной» прибыли населения – Республика Крым.

2) Материальное благополучие

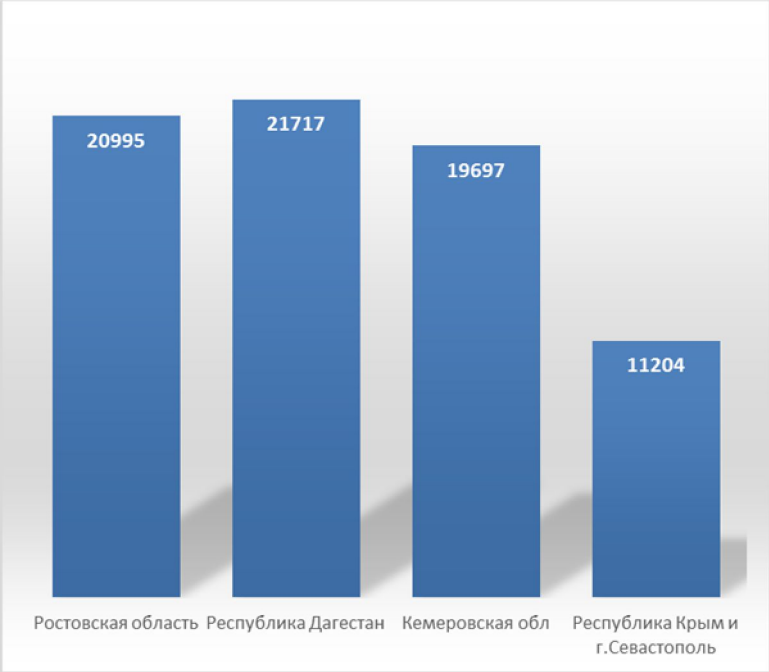

Рисунок 6. Среднедушевые ежемесячные денежные доходы (руб.)

Наивысший уровень среднедушевого ежемесячного денежного дохода (рис. 6) отмечается в Республике Дагестан (21717 руб.), что немного превышает аналогичный показатель в Ростовской области (20995 руб.) и Кемеровской области (19697 руб.). На фоне всех этих регионов Республика Крым и г. Севастополь выделяется наименьшим значением данного показателя (11204 руб.).

Рисунок 7. Среднедушевые ежемесячные потребительские расходы (руб.)

Ситуация со значениями среднедушевых ежемесячных потребительских расходов (рис. 7) тоже характеризуется в целом небольшими различиями между Ростовской областью (17343 руб.) и Дагестаном (от 16986 руб.) и наименьшим показателем в Кемеровской области (13982 руб.). По Республике Крым и г. Севастополю данных нет. Отметим, что в целом, во всех изучаемых регионах среднедушевые расходы лишь немногим меньше среднедушевых доходов, что говорит об отсутствии у людей возможности накопления средств.

Рисунок 8. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.)

По показателю среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работникам организаций (рис. 8) лидирует Кемеровская область (25326 руб.). В целом регионы отличаются друг от друга несущественно. При наивысших среднедушевых денежных доходах, наименьший показатель начисленной заработной в Республике Дагестан (16835 руб.). Сопоставимый уровень заработной платы в Ростовской области (21867 руб.) и Республике Крым (19924 руб.).

Рисунок 9. Средний размер назначенных пенсий (руб.)

По сравнению с другими регионами, в Республике Крым лучшим кажется положение пенсионеров, значение среднего размера назначенных пенсий там составляет 11539 руб. (рис. 9). Второе место занимает Кемеровская область (10008 руб.), самые низкие назначенные пенсии в Республике Дагестан (7794 руб.). В то же время, причины более высокого среднего значения пенсий связаны с уникальным перерасчётом пенсий в 2014 году, но большинство новых пенсий – гораздо ниже. Так что, по-видимому, средний размер назначенных пенсий в Республике Крым в последующие годы будет резко снижаться.

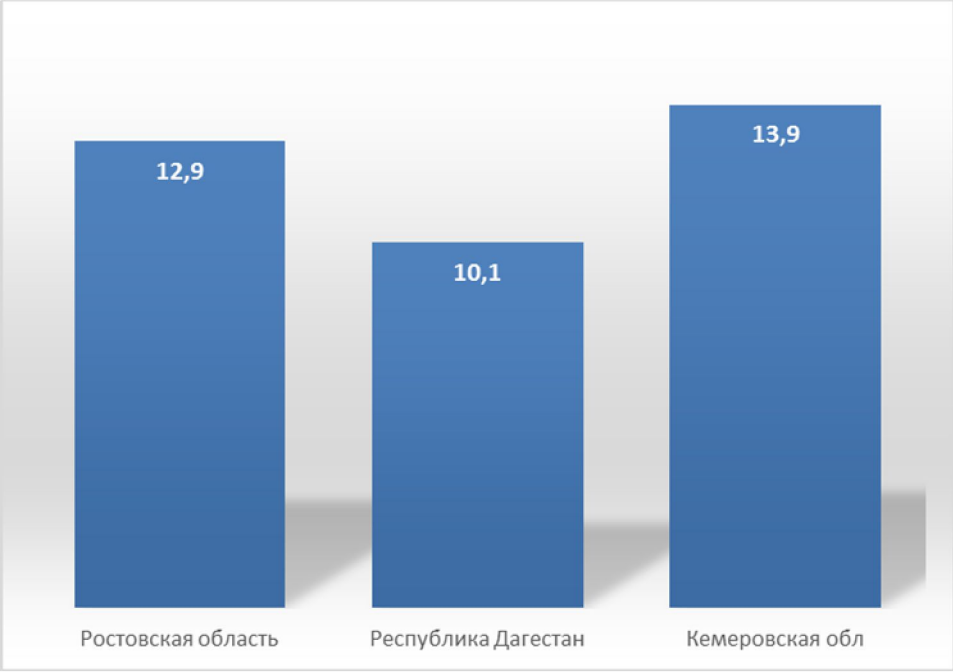

Рисунок 10. Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (%)

Необходимо отметить, что во всех изучаемых регионах показатель доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума показатель превышает 10%, достигая почти 14% в Кемеровской области. Это свидетельствует о неблагоприятном материальном положении населения, проживающего в различных регионах России (рис. 10).

Рисунок 11. Уровень безработицы (%)

Самый высокий уровень безработицы (рис. 11) наблюдается в Республике Дагестан (11,6%), на втором месте с существенным отрывом находится Республика Крым (9%), одинаковый уровень безработицы (по 6%) в Кемеровской и Ростовской областях.

Рисунок 12. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (кв. м)

Наименьшие значения показателя общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя (рис. 12), наблюдаются в Республике Крым и г. Севастополе (15,4 кв. м) и Республике Дагестан (17,1 кв. м). Более благоприятная ситуация наблюдается в плане жилой площади в Ростовской области (22,8 кв. м) и Кемеровской области (23,1 кв. м).

Можно констатировать неоднородность изучаемых регионов и в том, что касается материального благополучия. Республика Крым и г. Севастополь выражено отличаются низким уровнем среднедушевых ежемесячных денежных доходов, в Республике Дагестан самые низкие значения заработной платы работникам организаций и назначенных

пенсий при самом высоком уровне среднедушевых доходов. Важно отметить, что во всех изучаемых регионах показатель удельного веса населения с доходами ниже величины прожиточного минимума превышает 10% — это предельное критическое значение доли населения, живущего на пороге бедности (по данным ООН), достижение которого сопряжено с высоким риском маргинализации населения.

3) ***Система здравоохранения и забота о физическом здоровье населения***

Рисунок 13. Численность врачей на 10 тыс. человек населения (чел.)

По численности врачей на 10 тыс. человек населения (рис. 13) лидирует Кемеровская область (47,3 чел.), в остальных регионах этот показатель имеет сопоставимые значения, при этом наименьшее количество врачей наблюдается в Республике Крым и г. Севастополе (37,9 чел.).

Рисунок 14. Численность среднего медицинского персонала на 10 тыс. населений (чел.)

Сходная ситуация и с количеством среднего медицинского персонала, наибольшее значение численности которого на 10 тыс. человек населения (рис. 14) также отмечается в Кемеровской области (111,8 чел.). В остальных регионах этот показатель имеет сопоставимые значения, при этом наименьшее количество среднего медицинского персонала наблюдается в Республике Дагестан (82,1 чел.).

Рисунок 15. Число больничных коек на 10 тыс. человек населения (количество)

Больше всего больничных коек на 10 тыс. человек населения (рис. 15) приходится опять же в Кемеровской области (94), за ней следует Ростовская область (89). Наименьшее значение данного показателя отмечается в Республике Дагестан (70).

Рисунок 16. Мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10 тыс. человек населения (число помещений в смену)

По мощности амбулаторно-поликлинических организаций на 10 тыс. человек населения (рис. 16) также лидирует Кемеровская область (287 посещений в смену), за ней следует Ростовская область (238 посещений за смену). Самое низкое значение, существенно отличающееся по сравнению с другими регионами, наблюдается в Республике Дагестан (113 посещений в смену), что более чем в два раза ниже, чем в других регионах. По Республике Крым и г. Севастополю данных нет.

Таким образом, по всем показателям уровня развития системы здравоохранения и обеспеченности населения медицинскими услугами ситуация в изучаемых регионах ситуация выглядит наиболее благоприятной в Кемеровской области, как по численности врачей и среднего медицинского персонала, так и по числу больничных коек и мощности амбулаторно-поликлинических организаций. Наименьшее значение всех перечисленных показателей – в республике Дагестан, в особенности по мощности амбулаторных учреждений.

4) *Уровень безопасности*

Рисунок 17. Число зарегистрированных преступлений на 10 тыс. человек населения

По числу зарегистрированных преступлений на 10 тыс. человек населения (рис. 17) с большим отрывом лидирует Кемеровская область (230,8), за ней с существенным отрывом следует Ростовская область (121,9). Самое низкое значение данный показатель имеет в Республике Дагестан (47,4), и он более, чем в два раза, ниже по сравнению с показателем по Ростовской области, и почти в пять раз ниже, чем в Кемеровской области.

Рисунок 18. Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении потерпевших на 10 тыс. человек населения

Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении потерпевших на 10 тыс. человек населений (рис. 18), максимально опять же в Кемеровской области. Данный регион лидирует по этому показателю с большим отрывом: в занимающей второе место Ростовской области соответствующее значение почти в три раза ниже (15,3), а в Республике Дагестан (4,9) – в 10 раз ниже.

Рисунок 19. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии на 10 тыс. человек населения

Число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии на 10 тыс. человек населений (рис. 19), максимально опять же в Кемеровской области (7,3), и это в семь раз больше, чем число подобных преступлений в Республике Дагестан (0,94) и почти в два раза, чем в Ростовской области (4,4).

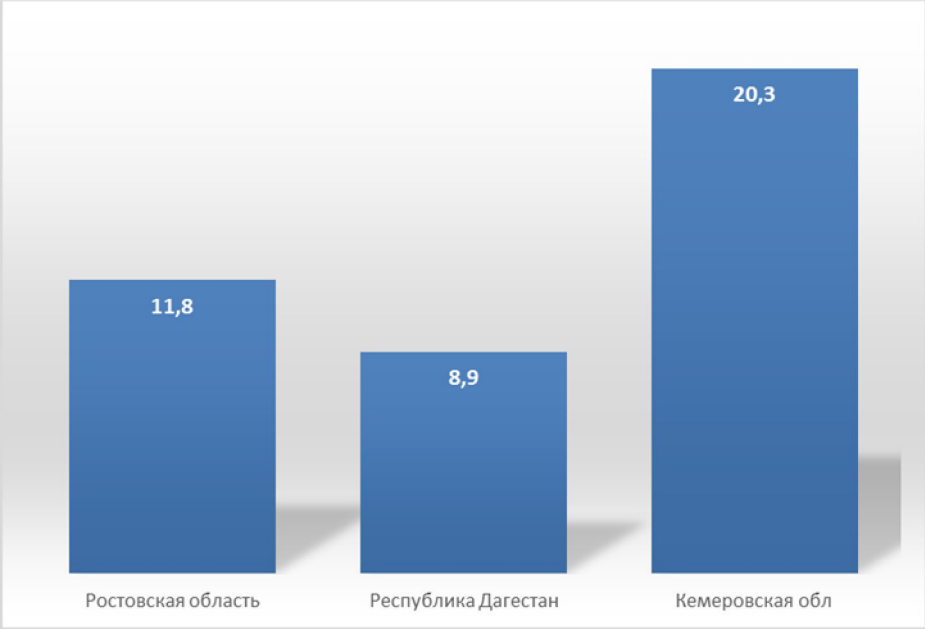

Рисунок 20. Число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков на 10 тыс. человек населения

По числу преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков на 10 тыс. человек населения (рис. 20), лидирует опять же Кемеровская область (20,3), почти или более, чем в два раза превышая показатель по другим регионам. Самое низкое значение отмечается в Республике Дагестан (8,9).

Таким образом, по уровню безопасности ситуация в изучаемых регионах отличается очень существенно: значения в одном регионе кратно превышают значения в другом. Самым криминогенным регионом по всем параметрам оказалась Кемеровская область. Самая благоприятная по безопасности ситуация наблюдается в Республике Дагестан. По Республике Крым и г. Севастополю данных нет.

5) Образовательно-культурный уровень

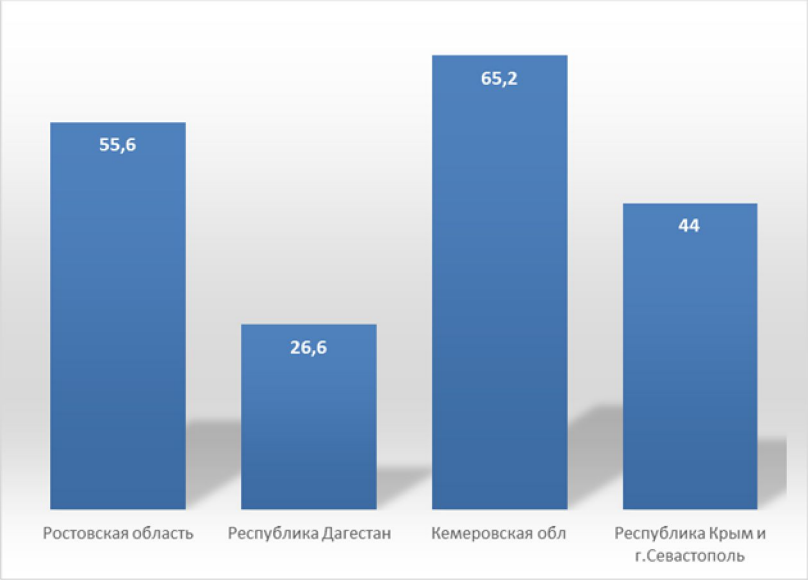

Рисунок 21. Охват детей дошкольными образовательными организациями (%)

По охвату детей дошкольными образовательными организациями (рис. 21) лидирует Кемеровская область (65,2), за ней следует Ростовская область (55,6). Значимо низкое значение этого показателя на фоне остальных регионов отмечается Республике Дагестан (26,6). Напомним, что Республика Дагестан значимо превосходит другие регионы по количеству родившихся, поэтому столь низкий уровень охвата детей дошкольными образовательными организациями сопряжен с социальными рисками.

Рисунок 22. Численность детей, стоящих на учете для определения в дошкольные образовательные организации на 1 тыс. детей

Численность детей, стоящих на учете для определения в дошкольные образовательные организации на 1 тыс. детей (рис. 22) наивысшая в Республике Крым и г. Севастополе (336 человек), на втором месте идёт Ростовская область (303 человека). Значимо низкое значение по сравнению с другими регионами данный показатель имеет в Республике Дагестан — 184 человека.

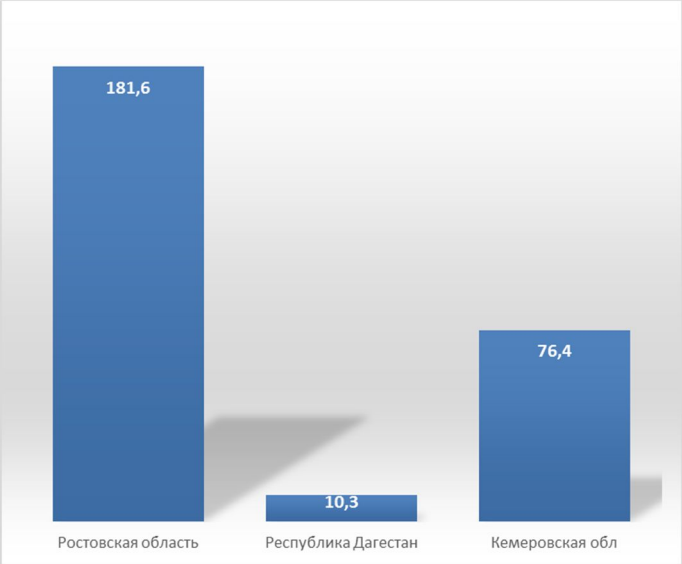

Рисунок 23. Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры

Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, максимальна в Ростовской области (181,6) (рис.23). По этому показателю Ростовская область существенно опережает Кемеровскую область (76,4). С очень большим отрывом отстает от них Республика Дагестан (10,3). По Республике Крым и г. Севастополю данных нет.

Рисунок 24. Численность зрителей театров на 1 тыс. человек

По численности зрителей театров на 1 тыс. человек (рис. 24) лидирует Кемеровская область (184), опережая Ростовскую область (144) и почти в два раза Республику Дагестан (103). По Республике Крым и г. Севастополю данных нет.

Рисунок 25. Численность посетителей музеев на 1 тыс. человек

Численность посетителей музеев на 1 тыс. человек (рис. 25), как и посетителей театров, максимальна в Кемеровской области (471). Почти в три раза меньше, чем в Кемеровской области посетителей музеев в

Республике Дагестан (150). По Республике Крым и г. Севастополю данных нет.

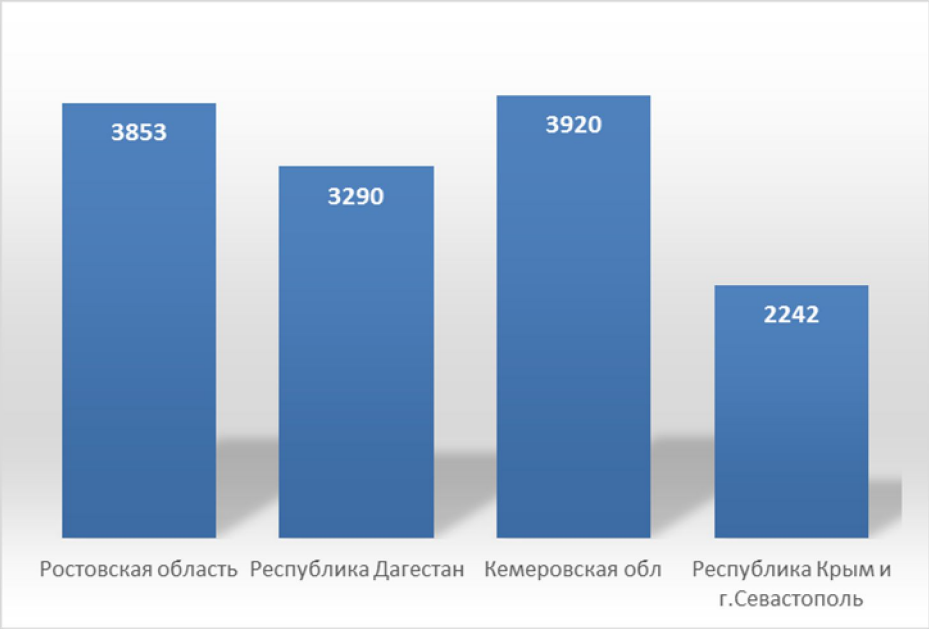

Рисунок 26. Численность пользователей библиотеками на 10 тыс. человек населения (чел.)

По численности пользования библиотеками на 10 тыс. человек населения (рис. 26) лидирует Кемеровская область (3920 чел.), за ней следует Ростовская область (3853 чел.). Наименьшее значение данного показателя отмечается в Республике Крым (2242).

Таким образом, наблюдаются существенные различия между регионами по разным параметрам оценки образовательно-культурного уровня. Почти по всем параметрам Республика Дагестан отстает от других регионов.

В целом сравнительный анализ объективных показателей, характеризующих уровень социальной стабильности в четырех субъектах Федерации, выявил довольно парадоксальную ситуацию – по большинству показателей, касающихся инфраструктуры в различных сферах и имеющихся возможностей – учреждений здравоохранения, образования, а также культурно-образовательного уровня, наиболее благополучным

выглядит положение в Кемеровской области. Более того, по многим из этих показателей различия в пользу Кемеровской области существенны. В то же время, именно этот регион отличается гораздо более высокой относительно других рассматриваемых субъектов Федерации степенью криминогенности как в целом, так и в части отдельных видов преступлений, низким уровнем продолжительности жизни и низким естественным приростом населения. Обратная картина наблюдается в Республике Дагестан – при относительно слабо развитой инфраструктуре в области здравоохранения и образования, низких зарплатах, пенсиях, высоком оттоке населения, связанным в том числе с высоким уровнем безработицы, одновременно отмечаются самые высокие показатели продолжительности жизни, естественного прироста и самый низкий уровень преступности.

Трудно однозначно утверждать, с чем может быть связан такой парадокс. Очевидно, что важную роль играют социокультурные особенности населения регионов, связанные с их историческим прошлым, обычаями и традициями, ценностной составляющей, таким как отношение к семье (старикам, детям), здоровью и жизни, общественной морали. Республика Дагестан представляет собой регион, где обычаи и традиции складывались веками, если не тысячелетиями. Возраст дагестанского города Дербент, который считался старейшим городом России до присоединения Республики Крым, например, по разным оценкам, составляет от 2000 до 5000 лет. Несмотря на то, что Дагестан считается самым многонациональным регионом России, где помимо русского, официальными считаются еще несколько других языков народов Дагестана, объединяющим элементом является общая религия и совместное длительное проживание разных народов на одной территории. Отсутствие притока мигрантов также свидетельствует о том, что образ жизни населения Дагестана мало подвержен влиянию извне, что позволяет

сохранять складывающиеся веками обычаи, традиции и поддерживать общие культурные ценности.

Абсолютно иная социокультурная ситуация сложилась в промышленном Кузбассе, современное население которого начало формироваться только в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Сегодня регион отличается крайне высокой концентрацией городского населения (85%) и населения, занятого в промышленности, - самой высокой из областей Сибири (Антидзе, 2008). При этом «городское» население росло не за счет интеллигенции и высококвалифицированных рабочих, а преимущественно за счет рабочих низкой квалификации, прибывавших из сибирских деревень, следствием чего оказался низкий социальный статус и низкий уровень притязаний новых горожан. Тенденция сохранялась и в последующие десятилетия. Гипертрофированные темпы роста городского населения сопровождались недостатком возможностей для формирования городской культуры. Таким образом, население региона, прибывающее из сел и деревень Сибири или других регионов России, в значительной степени теряло свои исторические и культурные корни, и при этом процессы формирования новой культурной общности, отличающейся новыми здоровыми традициями, направленными на сохранение и развитие личности и группы, в этом регионе не завершены до сих пор.

Ростовская область и Республика Крым по большинству показателей оказываются «в середине» (когда речь идет о сравнении четырех регионов). Недостающие данные по Республике Крым не позволяют провести достоверное сравнение по ряду показателей.

Необходимо отметить, что, хотя мы и относим к разряду объективных основанные на статистических данных показатели, считаться таковыми многие из них могут лишь условно. Так, например, невозможно определить уровень теневых, неучтённых, доходов. Такие доходы могут происходить, например, от сдачи внаем недвижимости в курортных

регионах страны или в мегаполисах. Они могут отсутствовать или быть незначительными в промышленных, удаленных от центра и не привлекающих туристов или мигрантов субъектах Федерации. Таким образом, среднедушевые показатели начисленной заработной платы могут реально не отражать материальное благосостояние населения.

Именно поэтому, для получения более достоверной характеристики социокультурной ситуации необходимо сопоставление показателей, основанных на данных статистики, с субъективно-психологическим восприятием конкретных людей положения в различных сферах общественной жизни.

Исследование субъективного восприятия социальной стабильности в различных субъектах Федерации

В тех же субъектах Федерации, по которым проводился сравнительный анализ статистических данных, было проведено носившее пилотный характер социально-психологическое исследование субъективного восприятия социальной стабильности.

Характеристики выборки: всего в четырех регионах было опрошено 387 человек (248 женщин и 139 мужчин): в Кемеровской области - 92 человека, в Республике Крым и г. Севастополе - 101 человек, в Ростовской области - 127 человек, в Республике Дагестан - 71 человек. Из них 127 респондентов в возрасте от 15 до 17 лет (школьники старших классов и выпускники), 131 респондент в возрасте от 18 до 30 лет, 75 респондентов в возрасте от 31 года до 50 лет и 52 человека в возрасте от 51 года и старше. Самому старшему респонденту было 83 года.

Для изучения субъективного восприятия социальной стабильности мы опирались на следующие показатели:

– субъективная оценка социальной стабильности общества в целом;

– субъективная оценка социальной стабильности в различных сферах жизни общества;
– восприятие степени безопасности в различных жизненных сферах;
– субъективная оценка собственного материального положения;
– уровень доверия/недоверия к различным структурам власти;
– уровень толерантности к различным социальным группам и категориям.

Для каждого показателя был разработан вопрос, ответ на который является его индикатором. Ниже будут представлены сравнительные результаты по четырем регионам проведения эмпирического исследования.

1) Субъективная оценка социальной стабильности общества в целом

Респондентам предлагалось ответить на следующий вопрос: Как бы Вы оценили в целом современное состояние российского общества? Выбор ответа осуществлялся из следующих вариантов: благополучное; относительно спокойное; напряженное; критическое, взрывоопасное; затрудняюсь ответить. Наиболее негативно оценивают состояние российского общества в целом жители Кемеровской области, где более 60% опрошенных считают его напряженным, тогда как в других регионах этот показатель не превышает 40%, а в Крыму составляет не более 20% (рис. 27). Самые оптимистичные оценки ситуации в обществе дают жители Крыма: почти пятая часть опрошенных считает состояние российского общества благополучным, тогда как в остальных регионах этот ответ дали не более 10% опрошенных, и 40% опрошенных в Крыму считают ситуацию относительно спокойной, также, как и жители Республики Дагестан.

Обеспокоены ситуацией в российском обществе многие респонденты из Ростовской области: более половины опрошенных считают его критическим или напряжённым.

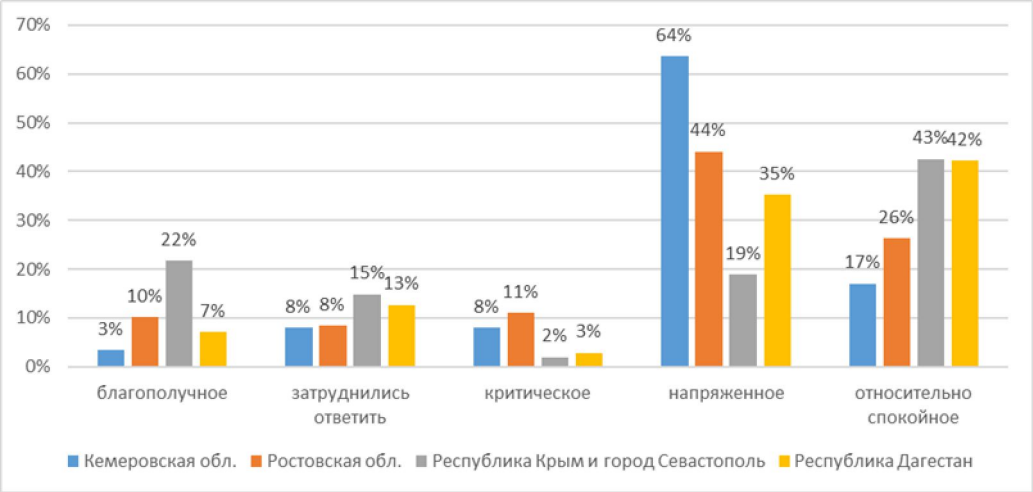

Рисунок 27. Оценка состояния российского общества в целом по регионам

2) ***Субъективная оценка социальной стабильности в различных сферах жизни общества***

Респондентам предлагался перечень, включающий 37 актуальных для любого современного общества проблем с возможностью указания других ответов в случае отсутствия необходимых вариантов в перечне (Приложение 1). Требовалось оценить по шкале от одного до четырех степень обеспокоенности всеми проблемами из предложенного перечня. Наибольшее беспокойство у россиян в целом по выборке вызывают материальные проблемы: уровень цен (M=3,59), низкие доходы (M=3,49), безработица (M=3,17) и низкие пенсии (M=3,15). Озабоченность материальным положением характерна для всех регионов проведения исследования. В число общих приоритетных проблем также попадает недовольство системой здравоохранения: качество медицинского обслуживания (M=3,39) и уровень заболеваемости (M=3,15). Меньше всего респондентов волнует снижение рождаемости (M=2,43), наплыв

мигрантов (M=2,54) и отток россиян в другие страны (M=2,4). Полные результаты представлены в Приложении 5.

Региональная специфика и особенности конкретной социальной ситуации оказываются довольно выпуклыми: так, в Дагестане ещё большее беспокойство, чем материальные проблемы, вызывает угроза терроризма (M=3,63), а в Кемеровской области, одном из самых загрязненных регионов России, на третьем месте по значимости из оказывается проблема экологии (M=3,59), тогда как жителей Крыма по сравнению с остальными регионами значительно больше волнует состояние инфраструктуры (транспорт, дороги, коммуникация) (M=3,29). Сравнительный анализ по регионам показывает, что наиболее обеспокоены наличием проблем в российском обществе жители Дагестана (M=3,18), а наименьшую обеспокоенность различными проблемами в целом демонстрируют крымчане (M=2,8) (рис. 28, Приложение 5). В то же время, сравнительный анализ результатов показывает, что иерархия проблем, волнующих жителей Крыма, носит особый характер. В первой десятке проблем, например, оказываются нравственные проблемы: «кризис морали и нравственности» и «отношение к семейным ценностям», не имеющие высокой значимости в остальных регионах.

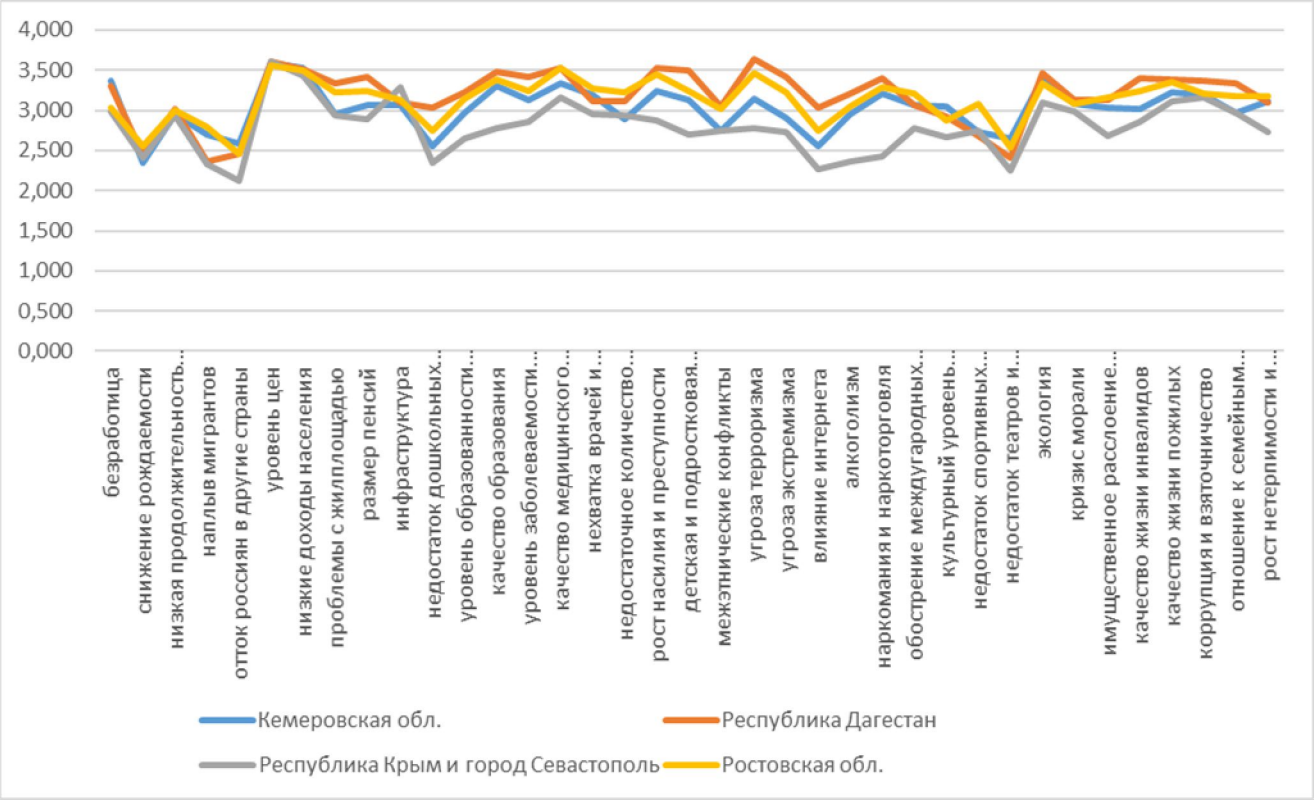

Рисунок 28. Субъективная оценка важности различных проблем российского общества

3) Восприятие степени безопасности в различных жизненных сферах

Респондентам предлагалось отметить (по шкале от «в полной безопасности» до «совсем не в безопасности»), в какой степени они чувствуют себя в безопасности, находясь у себя дома, на улице, в своей стране, на работе и т.д. (Приложение 2). Можно отметить, что в целом россияне чувствуют себя достаточно защищёнными и уровень их субъективной безопасности является достаточно высоким. В наибольшей безопасности опрошенные закономерно чувствуют себя среди членов своей семьи (M=1,13), дома (M=1,2), на месте учёбы (M=1,29) и на работе (M=1,44), в наибольшей опасности – за границей (M=2,07) и в интернете (M=2,01) (рис. 29). Сравнение результатов по регионам показало, что проблема безопасности больше всего беспокоит жителей Кемеровской области (M=1,77), меньше всего – жителей Крыма

(M=1,4). Кузбассовцев значительно больше волнует безопасность в интернете (M=2,19), в России (M=2,15), в своём районе (M=2,11) и городе (M=2,03), тогда как, например, жители Ростовской области по сравнению с другими чувствуют себя в меньшей безопасности за границей, на месте учёбы и работы.

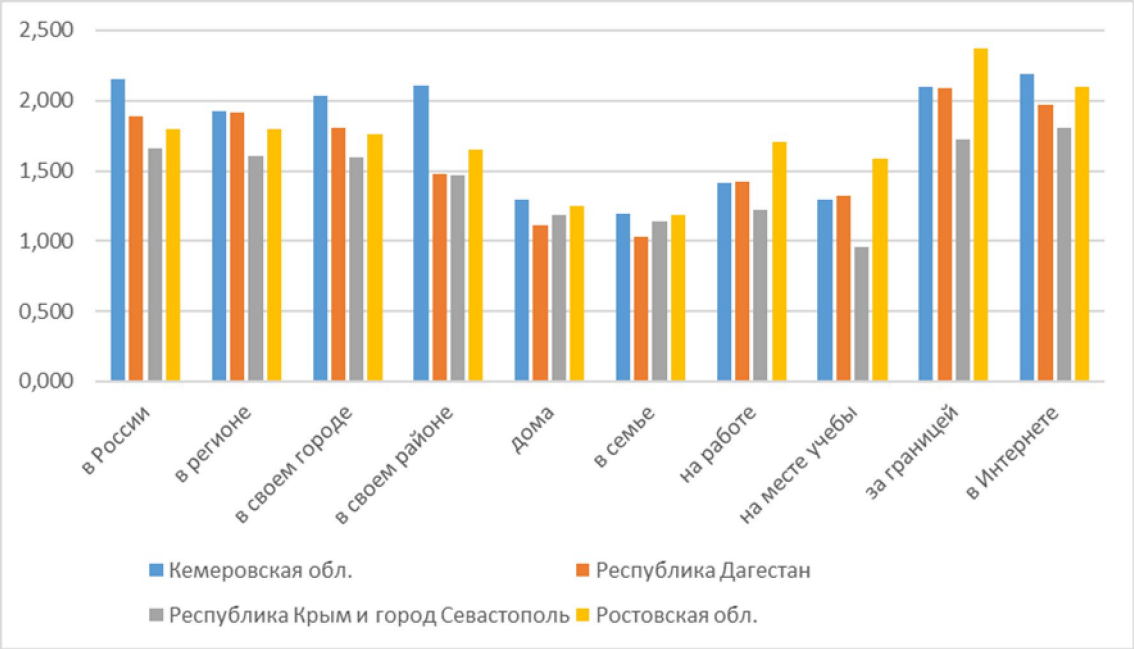

Рисунок 29. Субъективная оценка степени безопасности в различных жизненных сферах

4) Субъективная оценка собственного материального положения

Респондентам предлагалось оценить своё материальное положение, выбрав один из следующих вариантов ответа: отличное, хорошее, среднее, ниже среднего, плохое.

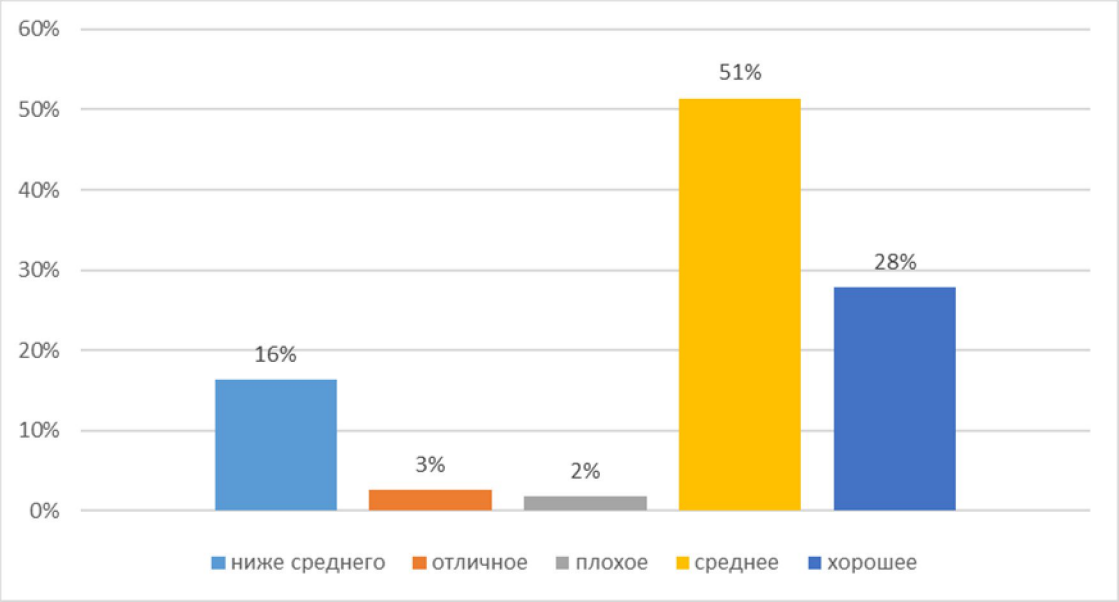

Рисунок 30. Субъективная оценка материального положения (в целом по выборке)

В целом, бо́льшая часть опрошенных (51%) считают свое материальное положение средним, пятая часть оценивает его ниже среднего (16%) (рис. 30). Одна треть опрошенных оценивают своё материальное положение как хорошее (28%). Крайние варианты (плохое и отличное материальное положение) выбрало незначительное число респондентов.

Сравнение субъективной оценки материального положения по регионам проведения исследования показывает, что наиболее негативно его оценивают жители Кемеровской области, где третья часть респондентов выбирает ответ «ниже среднего», тогда как в других регионах такой ответ выбирают лишь от 10 до 15% респондентов (рис. 31). Количество респондентов в Кемеровской области, оценивших свое материальное положение как среднее, практически не отличается от других регионов. Таким образом, различия связаны с уменьшением в Кузбассе количества респондентов, выбирающих ответ «хорошее

материальное положение» (только немногим более десятой части ответивших в Кемеровской области по сравнению с третьей частью опрошенных в других регионах). Во всех остальных регионах оценивание материального положения респондентами приблизительно совпадает.

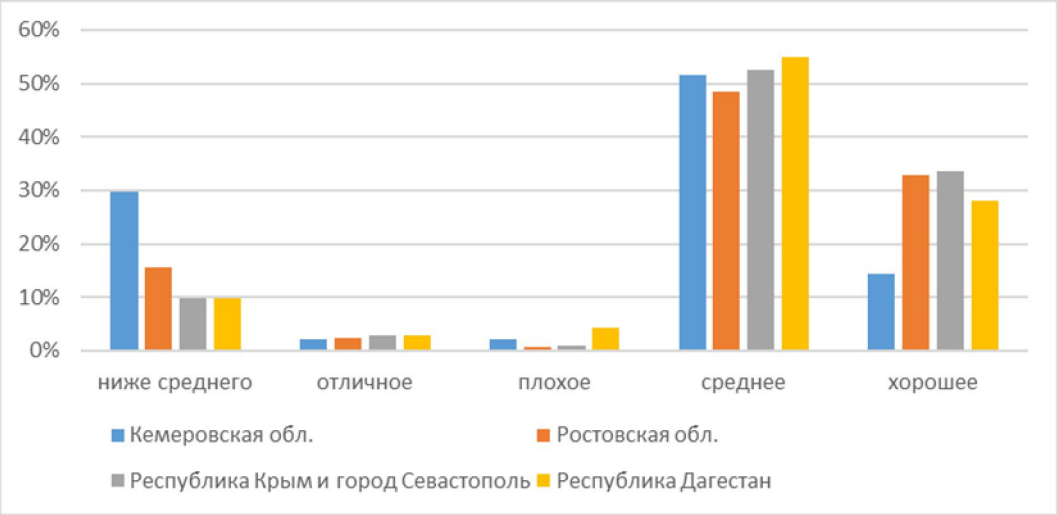

Рисунок 31. Субъективная оценка материального положения (по регионам)

5) ***Уровень доверия/недоверия к различным структурам власти (Приложение 3)***

Наибольший уровень доверия ко всем без исключения структурам власти демонстрируют жители республики Крым и города Севастополя (М=3,18), самый низкий уровень доверия к власти в целом демонстрируют респонденты из Кемеровской области (М=2,55) (Рис 32).

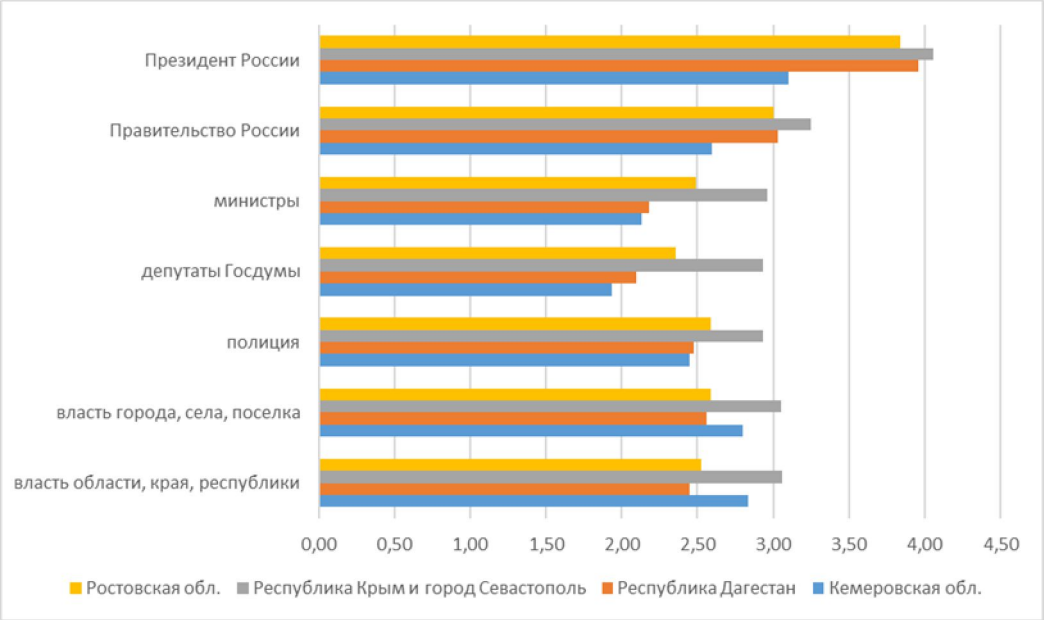

Рисунок 32. Уровень доверия к разным структурам власти по регионам

При этом, если во всех остальных регионах больше доверия оказывается центральной власти, то жители Кемеровской области больше доверяют местным властям (власти города и области) (Приложение 7). Из всех структур власти в целом по выборке наибольший уровень доверия отмечается к Президенту России (M=3,74) и Правительству России (M=2,97), наименьший – к депутатам Госдумы (M=2,33) и министрам (M=2,44).

6) Уровень толерантности по отношению к различным социальным группам и категориям

Респондентам предлагалось указать (по шкале от одно до четырёх), в какой степени они считают чуждыми друг другу двух людей, если они относятся к социальным группам, отличающимся по тем или иным характеристикам: минимально «чуждые» – 1, «максимально чуждые» – 4 (Приложение 4). В целом по выборке наиболее значимым критерием «чуждости» другой группы являются жизненные убеждения и ценности (M=2,7), за ним по значимости следуют политические взгляды (M=2,06), наименее значимы – принадлежность к разным национальностям (M=1,58)

и разный уровень дохода (М=1,7). (Рис. 33) Сравнение ответов, данных в разных регионах, показывает, что наиболее интолерантное отношение к другим, в зависимости от их принадлежности к той или иной группе, демонстрируют респонденты Кемеровской области (М=2,11). Это относится к подавляющему большинству параметров, и, в особенности, касается политических взглядов, уровня образования и уровня дохода (Приложение 8). Наибольшей толерантностью в целом отличаются респонденты из Дагестана – по большинству параметров они оценивают степень чуждости других групп как менее значимую (М=1,73), особенно это касается принадлежности к разным национальностям, разным социальным группам и уровню дохода.

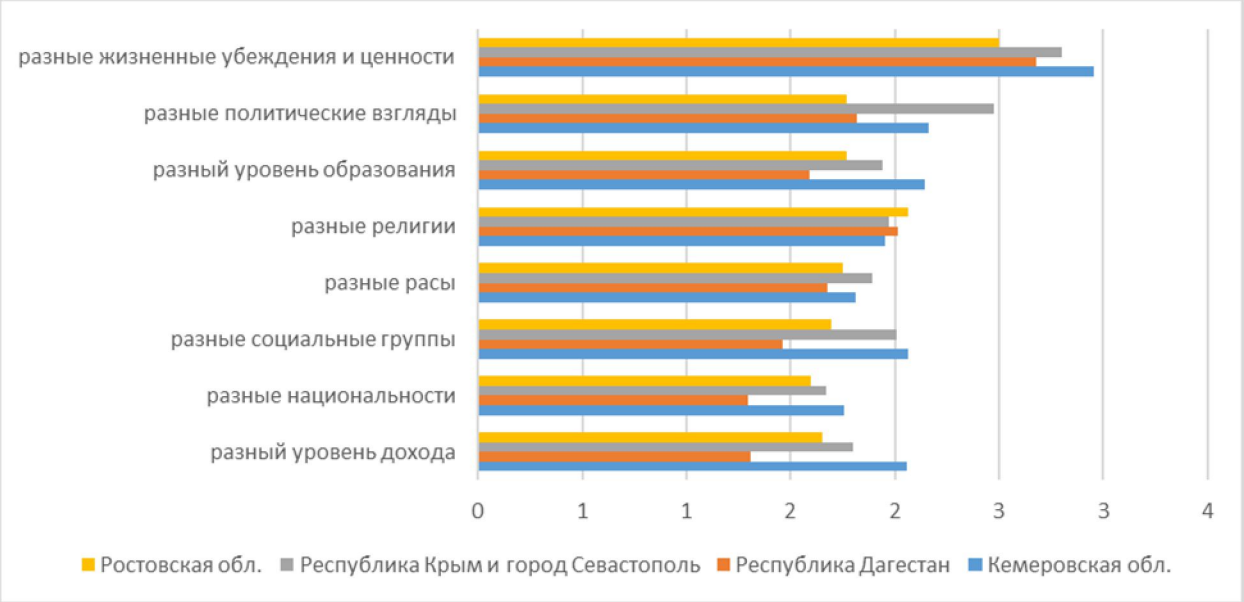

Рисунок 33. Восприятие степени «чуждости» других в зависимости от их принадлежности к различным группам (средние значения).

Для жителей Республики Крым важнейшей основой для интолерантности оказываются разные политические взгляды, а также принадлежность к разным социальным группам. По-видимому, именно отношение к событиям, связанным с референдумом 2014 года, и есть основная «линия разлома» населения Крыма. В наибольшей степени коррелируют между собой ответы жителей Дагестана и Ростовской области, в наименьшей –

ответы респондентов из Республики Крым и Ростовской области (Таблица 2). Достаточно высокие корреляции между результатами, полученными в Республике Крым и в Кемеровской области. Этому может способствовать сходство ситуации этих двух кардинально отличающихся по многих характеристикам регионов в том, что касается уровня «политизации» населения и высокого уровня социального расслоения населения.

Таблица 2

Корреляционная матрица по вопросу о степени «чуждости» других групп относительно субъекта Федерации

	Кемеровская обл.	Республика Дагестан	Республика Крым и город Севастополь	Ростовская обл.
Кемеровская обл.	1			
Республика Дагестан	0,816543	1		
Республика Крым и город Севастополь	0,884062	0,859885	1	
Ростовская обл.	0,837389	0,973201	0,78031	1

Анализ субъективного восприятия актуальной социальной ситуации в четырех субъектах Российской Федерации позволяет выявить общие черты, характерные для всех субъектов Федерации, и различия, обусловленные региональной спецификой и конкретными социокультурными различиями. Эти различия могут быть связаны как с объективными условиями, так и с особенностями менталитета и этнокультурной идентичности населения, проживающего в различных регионах отличающейся многообразием России. В целом, наиболее

оптимистичный взгляд на ситуацию в России характерен для жителей Республики Крым и города Севастополя: это проявляется в большем по сравнению с другими регионами доверии ко всем уровням российской власти, в меньшей озабоченности насущными проблемами российского общества, в ощущении психологической безопасности, в положительной оценке состояния российского общества в целом, относительно положительной оценке своего материального положения. Можно предположить, что в период проведения исследования (спустя полтора года после проведения референдума о статусе Крыма), его жители находились в состоянии эмоционального подъёма, позволяющего видеть им ситуацию в более положительных тонах по сравнению с жителями других регионов. При этом надо отметить, что респонденты Крыма демонстрируют б*о*льшую по сравнению с другими регионами степень интолерантности по отношению к различным группам, уступая в этом лишь респондентам из Кузбасса.

Наиболее уязвимыми перед лицом социальных проблем оказываются жители Кемеровской области — промышленного региона с нелёгкими климатическими условиями, растущим уровнем безработицы, высоким уровнем преступности, низкой продолжительностью жизни, высоким уровнем заболеваемости (в том числе, занимающего одно из первых мест по распространённости ВИЧ-инфекции). Именно в этом регионе отмечается самый высокий уровень преступности, самый низкий уровень доверия ко всем уровням власти, но в особенности к центральной, более низкий уровень безопасности, наиболее высокая степень интолерантности к социальным группам по различным признакам, негативная оценка своего материального положения и оценка состояния российского общества как напряжённого. Некоторой амбивалентностью отличаются результаты исследования, полученные в Республике Дагестан,

жители которого демонстрируют доверие к власти, особенно центральной, высокий уровень толерантности к другим группам, вне зависимости от национальной и социальной принадлежности, уровня дохода и образования, вполне удовлетворены своим материальным положением и в большинстве своём характеризуют состояние российского общества как спокойное. И при этом именно дагестанцы демонстрируют наибольшую обеспокоенность практически всеми конкретными проблемами российского общества. Подобные результаты требуют дальнейшего анализа, и как раз в этом случае возможно, что объяснение следует искать именно в этнокультурной специфике.

Заключение

Предварительный сравнительный анализ объективных показателей социальной стабильности и субъективного восприятия социальной стабильности в нескольких регионах России показывает, что для достоверного определения социальной стабильности следует учитывать оба ряда показателей: зачастую субъективная оценка расходится с реальной ситуацией, так как она может определяться другими ситуативными или диспозиционными факторами. Таким образом, следует различать реальный уровень социальной стабильности и субъективно-психологический уровень социальной стабильности. Если речь идет о конкретном регионе проживания, то в качестве ситуативных факторов могут выступать конкретные события, происходящие в регионе или связанные с ним в данный момент времени. Диспозиционными факторами в такой стране как Россия, население которой отличается высокой степенью многообразия, могут выступать особенности, связанные с этнической, культурной, конфессиональной принадлежностью. Они неизбежно оказывают выраженное влияние на психологию личности, группы и социально-психологические процессы в обществе в целом. При

исследовании социальной стабильности существенное расхождение между объективными показателями и субъективной оценкой требует к себе особого внимания и поиска причин и факторов, влияющих на подобное расхождение. Необходима разработка такого интегрального индекса, которую планируется осуществить в дальнейших исследованиях. Подобный индекс будет также выполнять важную прогностическую функцию, так как очевидно, что расхождение будет увеличиваться или сокращаться при изменении влияния ситуативных факторов. Следует ещё раз подчеркнуть, что исследование носило пилотный характер, и отдельные полученные результаты еще не нашли своего объяснения и требуют дополнительного обсуждения и анализа.

Литература

Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2000.

Антидзе Т. Н. Особенности формирования городского населения Кузбасса на рубеже 1920-х – 1930-х гг. (на примере Новокузнецка / Т.Н. Антидзе. – Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Кузнецк – Сталинск – Новокузнецк: проблемы города и горожан». Новокузнецк, 14 ноября 2008 г. – под общ. Ред. Ф.И. Иванова. – С. 36-38.

Донцов А.И., Перелыгина Е.Б. Социальная стабильность. От психологии до политики. М.: Эксмо, 2011. — 544 с.

Дробижева Л.М. Социально-культурная дистанция как фактор межэтнических отношений // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997, с. 44-64.

Дробовцева М.В., Котова М.В. Взаимосвязь гражданской и этнической идентичности россиян: факторы социокультурного контекста // Психологические исследования (электронный журнал), 2016, т. 9, № 47, С. 1.

Здоровье России: Атлас. Изд. 11-е. Под ред. Л.А. Бокерия. М., 2015.

Зинченко Ю. П. Язык и этнокультурная компетентность как предмет и инструмент психологического исследования и практики // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация. Сборник научных трудов. К юбилею проф. Г. Г. Молчановой. — Тезаурус Москва Центр оперативной печати факультета иностранных языков и

регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова Москва, 2015. — С. 41–42.
Климов И.А. Психосоциальные механизмы возникновения кризиса идентичности // Трансформация идентификационных структур в современной России (под ред. Т.Г. Стефаненко), М: МОНФ, 2001, с. 54-81.
Листвина Е.В. Социокультурная ситуация: опыт исследования. Саратов, 2008. — 82 с.
Листвина Е.В. Социокультурная ситуация и культурные ориентиры современности // Известия Саратовского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика», 2015, Т. 5, Вып. 1, С. 30-34.
Поцелуев С.П. Символические средства политической идентичности. К анализу постсоветских случаев // Трансформация идентификационных структур в современной России (под ред. Т.Г. Стефаненко), М: МОНФ. 2001, с.106-159.
Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл. 1998.
Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. От гражданина до беженца: ценности и мотивы поведения русских ближнего зарубежья // Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества. М.: ИЭА РАН, 1994, с. 120-138.
Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Калиненко В.К., Кравцова О.А. Психология вынужденной миграции: травма, смена культуры, кризис идентичности. М.: Смысл, 2002.
Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А. Рефлексия множественности выбора в психологии межкультурных коммуникаций // Психологические исследования (электронный журнал). — 2015. — Т. 8, № 40. — С. 10. DOI: http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1118-soldatova40.html
Стефаненко Т.Г. Изучение идентификационных процессов в психологии и смежных науках // Трансформация идентификационных структур в современной России (под ред. Т.Г.Стефаненко), М.: МОНФ, 2001, с. 11-29.
Тишков В.А. Идентичность и культурные границы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997, с.15-44.
Фененко Ю. В. Социальная стабильность как условие обеспечения жизненно важных интересов российского общества // Муниципальный мир, 2009. - № 2-4.
Филиппова Ю.В. Семейная идентичность и трансформация семейных ценностей в современной России // Трансформация идентификационных структур в современной России (под ред. Т.Г.Стефаненко). М.: МОНФ, 2001, с. 192-217.

Фомин М.В. Социально-политическая стабильность России в условиях модернизационного проекта 2008-2011 гг. Проблема устойчиво-безопасного развития. Дисс. … канд. полит. наук. — М.: Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН, 2014. — 185 с.

Шайгерова Л.А. Кризис идентичности в ситуации вынужденной миграции//Психологи о мигрантах и миграции в России. Информационно-аналитический бюллетень № 2, М., 2001, с. 75-86.

Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал, 1994б, №1, с.35-52.

Shaigerova L., Zinchenko Y. Ethnocultural identity in the modern Russian society: impact of the region // International Journal of Psychology. — 2016. — Vol. 51, no. Supplement S1. — P. 437–437. DOI: 10.1002/ijop.12310

ВЦИОМ об индексе социальных ожиданий (страница на сайте: https://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij)

ВЦИОМ об индексе социального самочувствия (страница на сайте https://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya)

http://kemoblast.ru,

http://www.crimea.ru

http://www.donland.ru,

http://www.gks.ru

Приложение 1

Какие проблемы современного российского общества тревожат лично Вас больше всего? (1 - "абсолютно не тревожит»", 2 - "скорее не тревожит", 3 - "скорее тревожит", 4 - "очень тревожит").

№	Проблемы
1)	Безработица и сокращение рабочих мест
2)	Снижение рождаемости
3)	Низкая продолжительность жизни населения
4)	Наплыв мигрантов
5)	Отток россиян в другие страны
6)	Высокий уровень цен
7)	Низкие доходы населения
8)	Проблемы с жилплощадью
9)	Низкие пенсии
10)	Состояние инфраструктуры (транспорт, дороги, коммуникации)
11)	Недостаток дошкольных учреждений
12)	Низкий уровень образованности населения
13)	Качество образования
14)	Высокий уровень заболеваемости населения
15)	Качество медицинского обслуживания
16)	Нехватка врачей и медицинского персонала
17)	Недостаточное количество больниц и поликлиник
18)	Рост насилия и преступности
19)	Детская и подростковая преступность
20)	Межэтнические конфликты
21)	Угроза терроризма
22)	Угроза экстремизма (национализма)
23)	Влияние Интернета и новых информационных технологий на безопасность общества
24)	Алкоголизм
25)	Наркомания и наркоторговля

26)	Обострение международных отношений
27)	Культурный уровень населения
28)	Недостаток спортивных объектов (стадионов, спортзалов, бассейнов)
29)	Недостаточное количество театров и кинотеатров
30)	Экология, загрязнение окружающей среды
31)	Кризис морали, нравственности
32)	Расслоение на богатых и бедных
33)	Уровень и качество жизни инвалидов
34)	Уровень и качество жизни пожилых людей
35)	Коррупция и взяточничество
36)	Отношение к семейным ценностям
37)	Рост нетерпимости и агрессивности
38)	Другое (напишите, что именно):

Приложение 2

Отметьте, в какой степени обычно Вы ощущаете себя в безопасности в следующих местах:

1 – в полной безопасности
2 – скорее в безопасности
3 – скорее не в безопасности
4 – совсем не в безопасности

		1	**2**	**3**	**4**
1)	В России	☐	☐	☐	☐
2)	В регионе (области, крае, республике), где проживаете	☐	☐	☐	☐
3)	В городе, селе или поселке, где Вы сейчас проживаете	☐	☐	☐	☐
4)	В своем районе, квартале	☐	☐	☐	☐
5)	У себя дома	☐	☐	☐	☐
6)	Среди членов своей семьи	☐	☐	☐	☐
7)	На рабочем месте (если работаете)	☐	☐	☐	☐
8)	На месте учебы, если учитесь (в школе, колледже, университете и т.д.)	☐	☐	☐	☐
9)	За границей России (если бываете)	☐	☐	☐	☐
10)	В сети Интернет (если пользуетесь)	☐	☐	☐	☐

Приложение 3

В какой степени Вы доверяете различным структурам власти России?

(1 - "совершенно не доверяю", 2 - "скорее не доверяю", 3 - "в чем-то доверяю, в чем-то нет", 4 - "скорее доверяю", 5 - "полностью доверяю")

№	**Структуры власти**	**Оценки шкалы**				
		1	2	3	4	5
1)	Власть Вашей области, края, республики	☐	☐	☐	☐	☐
2)	Власть Вашего города, села, поселка	☐	☐	☐	☐	☐
3)	Полиция	☐	☐	☐	☐	☐
4)	Депутаты Государственной Думы	☐	☐	☐	☐	☐
5)	Министры	☐	☐	☐	☐	☐
6)	Правительство России	☐	☐	☐	☐	☐
7)	Президент России	☐	☐	☐	☐	☐

Приложение 4

Укажите, в какой степени можно считать "чуждыми" друг другу двух людей, если они:

(1 – "минимально чуждые" до 4 – "максимально чуждые")

		1	**2**	**3**	**4**
1)	Имеют сильно отличающийся уровень дохода	☐	☐	☐	☐
2)	Относятся к разным национальностям	☐	☐	☐	☐
3)	Относятся к разным социальным группам	☐	☐	☐	☐
4)	Относятся к разным расам	☐	☐	☐	☐
5)	Исповедуют разные религии	☐	☐	☐	☐
6)	Имеют разный уровень образования	☐	☐	☐	☐
7)	Имеют разные политические взгляды	☐	☐	☐	☐
8)	Имеют разные жизненные убеждения и ценности	☐	☐	☐	☐

Приложение 5

Распределение ответов на вопрос о наиболее важных проблемах российского общества (по регионам проведения исследования)

Point	Кемеровская обл.	Rank	Percent	Point	Республика Дагестан	Rank	Percent	Point	Республика Крым и город Севастополь	Rank	Percent	Point	Ростовская обл.	Rank	Percent
6	3,593	1	100,00%	21	3,634	1	100,00%	6	3,604	1	100,00%	6	3,556	1	100,00%
7	3,527	2	97,20%	6	3,606	2	97,20%	7	3,436	2	97,20%	15	3,524	2	97,20%
30	3,407	3	94,40%	15	3,535	3	91,60%	10	3,287	3	94,40%	7	3,500	3	94,40%
1	3,363	4	91,60%	18	3,535	3	91,60%	15	3,158	4	88,80%	21	3,468	4	91,60%
15	3,341	5	88,80%	7	3,507	5	88,80%	35	3,158	4	88,80%	18	3,444	5	88,80%
13	3,308	6	86,10%	19	3,493	6	86,10%	34	3,119	6	86,10%	13	3,379	6	86,10%
18	3,242	7	83,30%	13	3,479	7	83,30%	30	3,099	7	83,30%	34	3,355	7	83,30%
34	3,231	8	80,50%	30	3,465	8	80,50%	1	2,990	8	80,50%	30	3,331	8	80,50%
25	3,209	9	77,70%	22	3,423	9	77,70%	31	2,980	9	77,70%	25	3,290	9	77,70%
16	3,187	10	72,20%	9	3,408	10	72,20%	36	2,970	10	75,00%	16	3,274	10	75,00%
35	3,187	10	72,20%	14	3,408	10	72,20%	16	2,960	11	72,20%	14	3,242	11	66,60%
21	3,143	12	69,40%	25	3,394	12	66,60%	8	2,941	12	66,60%	19	3,242	11	66,60%
19	3,132	13	66,60%	33	3,394	12	66,60%	17	2,941	12	66,60%	33	3,242	11	66,60%
14	3,121	14	63,80%	34	3,380	14	63,80%	3	2,931	14	63,80%	9	3,234	14	63,80%
37	3,110	15	61,10%	35	3,366	15	61,10%	9	2,891	15	61,10%	17	3,226	15	61,10%
31	3,077	16	58,30%	8	3,338	16	55,50%	18	2,871	16	58,30%	8	3,218	16	55,50%

9	3,066	17	50,00%	36	3,338	16	55,50%	14	2,861	17	55,50%	22	3,218	16	55,50%
10	3,066	17	50,00%	1	3,310	18	52,70%	33	2,851	18	52,70%	35	3,210	18	52,70%
26	3,066	17	50,00%	12	3,225	19	50,00%	21	2,782	19	47,20%	26	3,202	19	50,00%
27	3,055	20	47,20%	24	3,211	20	47,20%	26	2,782	19	47,20%	37	3,177	20	47,20%
32	3,033	21	44,40%	31	3,127	21	41,60%	13	2,772	21	44,40%	36	3,169	21	44,40%
33	3,022	22	41,60%	32	3,127	21	41,60%	20	2,752	22	41,60%	32	3,153	22	41,60%
12	2,967	23	36,10%	16	3,113	23	36,10%	28	2,743	23	38,80%	12	3,137	23	38,80%
36	2,967	23	36,10%	17	3,113	23	36,10%	22	2,723	24	33,30%	10	3,121	24	36,10%
3	2,956	25	30,50%	10	3,099	25	30,50%	37	2,723	24	33,30%	28	3,081	25	30,50%
8	2,956	25	30,50%	37	3,099	25	30,50%	19	2,703	26	30,50%	31	3,081	25	30,50%
24	2,945	27	27,70%	26	3,070	27	27,70%	32	2,683	27	27,70%	24	3,048	27	27,70%
22	2,912	28	25,00%	20	3,056	28	25,00%	27	2,663	28	25,00%	1	3,032	28	25,00%
17	2,890	29	22,20%	11	3,028	29	19,40%	12	2,644	29	22,20%	20	3,024	29	22,20%
20	2,747	30	19,40%	23	3,028	29	19,40%	25	2,426	30	19,40%	3	3,000	30	19,40%
28	2,736	31	16,60%	3	3,014	31	16,60%	2	2,406	31	16,60%	27	2,879	31	16,60%
4	2,692	32	13,80%	27	2,915	32	13,80%	24	2,356	32	13,80%	4	2,798	32	13,80%
29	2,648	33	11,10%	28	2,676	33	11,10%	11	2,347	33	11,10%	11	2,750	33	11,10%
5	2,582	34	8,30%	5	2,451	34	8,30%	4	2,327	34	8,30%	23	2,742	34	8,30%
23	2,560	35	5,50%	2	2,437	35	5,50%	23	2,267	35	5,50%	2	2,556	35	5,50%
11	2,549	36	2,70%	29	2,408	36	2,70%	29	2,248	36	2,70%	29	2,532	36	2,70%
2	2,352	37	0,00%	4	2,366	37	0,00%	5	2,129	37	0,00%	5	2,460	37	0,00%

Приложение 6

Распределение ответов на вопрос о доверии к разным структурам власти (по регионам проведения исследования)

Point	*Кемеровская обл.*	*Rank*	*Percent*	*Point*	*Республика Дагестан*	*Rank*	*Percent*	*Point*	*Республика Крым и город Севастополь*	*Rank*	*Percent*	*Point*	*Ростовская обл.*	*Rank*	*Percent*
7	3,099	1	100,00%	7	3,958	1	100,00%	7	4,059	1	100,00%	7	3,839	1	100,00%
1	2,835	2	83,30%	6	3,028	2	83,30%	6	3,248	2	83,30%	6	3,000	2	83,30%
2	2,802	3	66,60%	2	2,563	3	66,60%	1	3,059	3	66,60%	2	2,589	3	50,00%
6	2,593	4	50,00%	3	2,479	4	50,00%	2	3,050	4	50,00%	3	2,589	3	50,00%
3	2,451	5	33,30%	1	2,451	5	33,30%	5	2,960	5	33,30%	1	2,524	5	33,30%
5	2,132	6	16,60%	5	2,183	6	16,60%	3	2,931	6	0,00%	5	2,492	6	16,60%
4	1,934	7	0,00%	4	2,099	7	0,00%	4	2,931	6	0,00%	4	2,355	7	0,00%

Приложение 7

Распределение ответов на вопрос о субъективной опасности/безопасности (по регионам)

Point	**Кемеровская обл.**	Rank	Percent	*Point*	*Республика Дагестан*	*Rank*	*Percent*	Point	**Республика Крым и город Севастополь**	Rank	Percent	*Point*	*Ростовская обл.*	*Rank*	*Percent*
10	2,187	1	100,00%	9	2,085	1	100,00%	10	1,802	1	100,00%	9	2,371	1	100,00%
1	2,154	2	88,80%	10	1,972	2	88,80%	9	1,723	2	88,80%	10	2,097	2	88,80%
4	2,110	3	77,70%	2	1,915	3	77,70%	1	1,663	3	77,70%	1	1,798	3	66,60%
9	2,099	4	66,60%	1	1,887	4	66,60%	2	1,604	4	66,60%	2	1,798	3	66,60%
3	2,033	5	55,50%	3	1,803	5	55,50%	3	1,594	5	55,50%	3	1,758	5	55,50%
2	1,923	6	44,40%	4	1,479	6	44,40%	4	1,465	6	44,40%	7	1,704	6	44,40%
7	1,418	7	33,30%	7	1,423	7	33,30%	7	1,218	7	33,30%	4	1,653	7	33,30%
5	1,297	8	11,10%	8	1,324	8	22,20%	5	1,188	8	22,20%	8	1,589	8	22,20%
8	1,297	8	11,10%	5	1,113	9	11,10%	6	1,139	9	11,10%	5	1,250	9	11,10%
6	1,198	10	0,00%	6	1,028	10	0,00%	8	0,960	10	0,00%	6	1,185	10	0,00%

Приложение 8

Распределение ответов на вопрос о степени «чуждости» социальных групп (по регионам)

Point	Кемеровская обл.	Rank	Percent	Point	Республика Дагестан	Rank	Percent	Point	Республика Крым и город Севастополь	Rank	Percent	Point	Ростовская обл.	Rank	Percent
8	3	1	100,00%	8	3	1	100,00%	8	3	1	100,00%	8	3	1	100,00%
7	2	2	85,70%	5	2	2	85,70%	7	2	2	85,70%	5	2	2	85,70%
6	2	3	71,40%	7	2	3	71,40%	3	2	3	71,40%	6	2	3	57,10%
3	2	4	57,10%	4	2	4	57,10%	5	2	4	57,10%	7	2	3	57,10%
1	2	5	42,80%	6	2	5	42,80%	6	2	5	42,80%	4	2	5	42,80%
5	2	6	28,50%	3	1	6	28,50%	4	2	6	28,50%	3	2	6	28,50%
4	2	7	14,20%	1	1	7	14,20%	1	2	7	14,20%	1	2	7	14,20%
2	2	8	0,00%	2	1	8	0,00%	2	2	8	0,00%	2	2	8	0,00%

Приложение 9

Статистические данные и объективные индикаторы для анализа ситуации в регионах проведения исследования

Субъект Федерации / **Показатели**	**Ростовская область**	**Республика Дагестан**	**Кемеровская область**	**Республика Крым и город федерального значения Севастополь**
	1	2	3	4
1. **СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ**				
Численность населения (в тыс. человек) В том числе:	4245,6	2963,9	2734,1	1891,5
мужчины	1968,4	1424,4	1253,9	868,6
женщины	2277,2	1539,5	1480,2	1022,9
Численность населения в трудоспособном возрасте	2497,2	1829,2	1589,3	1060,5
Численность пенсионеров	1265	581	850	537
Число родившихся на 1000 человек	11,7	18,8	13,6	12,4
Число умерших на 1000 человек	13,8	5,5	14,5	14,7
Естественый прирост (убыль) на 1000 человек	-2,1	13,3	-0,9	-2,3

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет Все население	71,39	75,63	67,72	
мужчины	66,34	72,31	61,50	
женщины	76,28	78,82	74,04	
Численность безработных, тыс.человек	128,7	152,8	85,3	82,7 (на I квартал 2015 г.)
Уровень безработицы, в процентах	6,0	11,6	6,0	9,0
Национальный состав (в процентах)	русские – 90,3 казаки – 0,7 армяне – 2,6 украинцы – 1,9 турки – 0,9 азербайджанцы – 0,4 цыгане – 0,4 белорусы – 0,4 татары – 0,3 другие национальности – 2,8	аварцы-29,4 даргинцы-17,0 кумыки-14,9 лезгины-13,3 дидойцы-0,4 андийцы-0,4 лакцы-5,6 азербайджанцы-4,5 табасараны-4,1 русские-3,6 чеченцы-3,2 ногайцы-1,4 агулы-1,0 рутульцы-1,0 цахуры-0,3 другие национальности-0,7	русские–93,7 татары–1,5 немцы–0,9 украинцы–0,8 шорцы–0,4 армяне–0,4 чуваши–0,3 телеуты–0,1 кумандинцы–0,01 другие национальности–1,9	русские- 67,90 украинцы-15,7 крымские татары-10,6 татары-2,05 белорусы-0,99 армяне-0,50 азербайджанцы-0,2 узбеки-0,16 молдаване-0,14 евреи-0,14 корейцы-0,14 греки-0,13 поляки-0,13 цыгане -0,11 чуваши-0,09 болгары-0,09 немцы-0,08 мордва-0,07 грузины-0,07 таджики-0,04 марийцы-0,04 караимы-0,02 крымчаки-0,01

Поток мигрантов (в тыс.), чел.:				
Прибывшие В том числе:	46,7	17,3	27,4	24,2
из других регионов РФ	39,9	16,7	20,2	14,7
из-за рубежа	6,8	0,6	5,2	9,5
Выбывшие В том числе:	46,9	38,8	31,3	7,8
в другие регионы РФ	45,2	38,6	30,5	6,1
в зарубежные страны	1,7	0,2	0,8	1,6
Сальдо миграции	-0,2	-21,5	-3,9	+16,4
2. **УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ**				
Среднедушевые денежные доходы (в мес.), руб.	20995	21717	19697	11204 (средний показатель за период с января по июнь 2015 г.)
Потребительские расходы на душу населения (в мес.), руб.	17343	16986	13892	
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	21867	16835	25326	19924 (1.06.2015)
Средний размер назначенных пенсий	9204	7794	10008	11539 (на 1.07.2015)
Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта Федерации (в процентах)	12,9	10,1	13,9	
Общая площадь жилых	22,8	17,1	23,1	15,4

помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в кв. метрах				
3. **ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СФЕРА**				
Численность детей, стоящих на учете для определения в дошкольные образовательные организации: Всего:	80252	53259	55551	46649
на 1000 детей в возрасте 1-6 лет	303	184	262	336
Охват детей дошкольными образовательными организациями, в процентах от численности детей соответствующего возраста	55,6	26,6	65,2	44
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры	181,6	10,3	76,4	н/д
4. **ЗДРАВООХРАНЕНИЕ**				
Численность врачей, человек Всего	16,4	11,7	12,9	7,2
На 10000 населения	38,6	39,4	47,3	37,9
Численность среднего медицинского персонала Всего	39,1	24,3	30,6	16,9
На 10000 населения	92,1	82,1	111,8	90,0
Число больничных организаций	132	111	127	149
Число больничных коек Всего, тыс	37,9	20,9	25,7	15,6

На 10000 человек населения	89	70	94	79,6
Число амбулаторно-клинических организаций	480	169	468	
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену Всего, тыс	101,2	33,5	78,4	
На 10000 человек населения	238	113	287	
5. **УРОВЕНЬ БЕЗОПАСНОСТИ**				
Число зарегистрированных преступлений Всего, тыс.	51,8	14,0	63,2	
На 10000 человек населения	121,9	47,4	230,8	
Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении потерпевших Всего	5321	1481	15197	
На 10000 человек населения	12,5	4,9	55,6	
Число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии Всего	1847	280	2013	
На 10000 человек населения	4,4	0,94	7,3	

Число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков Всего	5007	2635	5567	
На 10000 человек населения	11,8	8,9	20,3	
6. **КУЛЬТУРА И ДОСУГ**				
Численность зрителей театров на 1000 человек	144	103	184	
Численность посетителей музеев на 1000 человек	377	150	471	
Численность спортивных сооружений, всего В том числе				
Стадионы с трибунами на 1500 мест и более	54	12	29	
Спортивные площадки и поля	5693	2027	4339	
Спортивные залы	1737	827	1051	
Плавательные бассейны	131	15	127	
Численность пользователей библиотеками, тыс. чел.	1636	975	1072	424

				(на 1.06.2015)
На 10000 человек населения	3853	3290	3920	2242
7. **РЕЛИГИОЗНАЯ СФЕРА**				
Число религиозных организаций (если возможно, по конфессиям)	571	780	329	156 (На август 2015 г.)

INDICATORS OF SOCIAL STABILITY: ON THE NEED TO SEARCH FOR THE PRINCIPLES OF SYSTEMATIZATION

Liudmila A. Shaigerova*, Roman S. Shilko*, Yury. P. Zinchenko*,

Fiodor I. Ushkov*,

Evgeny V. Tcherny, Elena B. Makartcheva***,**

Svetlana V. Gorshkova****

*****Lomonosov Moscow State University*

***V.I.Vernadsky Crimean Federal University*

****Kemerovo State University*

***** Southern Federal University*

Abstract. The research of social stability in contemporary society and the revealing of its key factors have a great applied significance. Considering the complexity and insufficient developing of the concept 'social stability' the unified effective criteria for its evaluation have not been defined yet. In this paper, we consider two series of indicators of social stability: objective indicators and indicators that reflect the subjective perception. In accordance with considered indicators we conduct comparative analysis of objective data and the results of empirical research of the subjective perception of social stability in four regions of the Russian Federation with a variety of socio-cultural characteristics.

Keywords: social stability, indicators of social stability, sociocultural situation, ethnocultural identity, subjects of the Russian Federation